

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Х.З.Кудратиллаев,

*Преподаватель кафедры уголовного-процессуального права
Ташкентского государственного юридического университета,*

Ташкент, Республика Узбекистан

e-mail:qudratillayev.xazratoli@gmail.com

Г.Б.Доскалиева,

Адвокат Коллегия адвокатов города Нур-Султан

Республика Казахстан,

galiya.doskaliyeva@bk.ru

Аннотация. Настоящая статья представляет собой аналитический обзор современных подходов к определению предмета доказывания по делам об отмывании денег согласно международным нормам, а также критический анализ проблем, возникающих в правоприменительной практике различных государств. Особое внимание уделяется трансформации предмета доказывания под влиянием развития технологий и появления новых механизмов легализации преступных доходов.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс, легализация, отмывание денег, ФАТФ

Глобализация финансовых рынков и цифровизация экономики сформировали новую реальность, в которой преступные организации получили беспрецедентные возможности для легализации незаконно полученных доходов. По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, ежегодный объем отмываемых денежных средств составляет

от 2% до 5% мирового ВВП, что эквивалентно примерно 800 миллиардам – 2 триллионам долларов США. Эффективное противодействие этому явлению требует не только гармонизации международного и национального законодательства, но и выработки единых подходов к предмету доказывания в уголовном процессе.

Международно-правовая база по противодействию отмыванию денег прошла значительную эволюцию за последние три десятилетия, что непосредственно отразилось на содержании предмета доказывания. Анализ ключевых этапов этой эволюции позволяет проследить трансформацию концептуальных подходов к определению состава преступления и, соответственно, перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию.

1. Первый этап (1988-2000): Формирование базовых стандартов.

Венская конвенция ООН 1988 года первоначально ограничивала понятие отмывания денег исключительно легализацией доходов от наркоторговли. Соответственно, предмет доказывания включал в себя:

- Факт совершения предикатного преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков;
- Происхождение легализуемого имущества именно от данного вида преступной деятельности;
- Осознание субъектом преступления связи между легализуемым имуществом и наркоторговлей.

Такой узкий подход существенно ограничивал возможности международного сотрудничества в сфере противодействия легализации доходов, полученных от других видов преступной деятельности.

2. Второй этап (2000-2012): Расширение предмета доказывания

Палермская конвенция ООН 2000 года и Конвенция ООН против коррупции 2003 года значительно расширили понимание предикатных преступлений, что отразилось на предмете доказывания:

- Перечень предикатных преступлений был существенно расширен;
- Был внедрен принцип, согласно которому для доказывания факта отмывания денег достаточно установить, что имущество происходит от преступления, без необходимости точной идентификации конкретного предикатного преступления;
- Произошло смягчение требований к доказыванию субъективной стороны: стало достаточным установление того, что лицо "должно было предполагать" преступное происхождение имущества.

3. Третий этап (2012-настоящее время): Риск-ориентированный подход

Пересмотренные рекомендации ФАТФ 2012 года, а также последующие обновления международных стандартов ввели риск-ориентированный подход, что привело к дальнейшей трансформации предмета доказывания:

- Акцент сместился на доказывание наличия механизмов, направленных на сокрытие происхождения имущества, а не только на связь с конкретным предикатным преступлением;
- В предмет доказывания были включены обстоятельства, связанные с оценкой рисков отмывания денег в конкретной ситуации;
- Особое внимание стало уделяться доказыванию фактов несоблюдения требований по идентификации клиентов и проведению надлежащей проверки.

Эта эволюция отражает общую тенденцию к расширению предмета доказывания при одновременном снижении стандартов доказанности по отдельным элементам состава преступления, что вызывает определенные вопросы с точки зрения соблюдения принципа презумпции невиновности.

Одной из ключевых тенденций последних лет является отход от необходимости доказывания конкретного предикатного преступления для установления факта отмыwania денег. Данный подход, закрепленный в рекомендациях ФАТФ и воплощенный в законодательстве многих стран, имеет как преимущества, так и недостатки.

В правоприменительной практике различных государств наблюдаются существенные различия в подходах к данному вопросу. Например, в США и Великобритании допускается осуждение за отмыwanie денег без доказательства конкретного предикатного преступления, если обстоятельства дела указывают на преступное происхождение имущества. В то же время, в странах континентальной правовой системы, таких как Германия или Франция, суды часто требуют более строгих доказательств связи с предикатным преступлением.

Современные международные стандарты допускают широкую интерпретацию субъективной стороны преступления отмыwania денег. Согласно рекомендациям ФАТФ, осведомленность о преступном происхождении имущества может быть выведена из объективных фактических обстоятельств. Это открывает возможность для применения концепции "умышленного игнорирования" (willful blindness) или "должен был знать" (should have known).

Критический анализ данного подхода выявляет следующие проблемы:

- Риск криминализации обычных бизнес-операций при недостаточной осмотрительности;
- Размывание границы между умышленным и неосторожным совершением преступления;
- Возложение чрезмерного бремени доказывания невиновности на обвиняемого.

В контексте международных норм особенно проблематичной является ситуация, когда предикатное преступление совершено в одной юрисдикции, а отмывание денег - в другой. В таких случаях возникает вопрос о необходимости доказывания осведомленности обвиняемого о том, что деяние, являющееся источником доходов, криминализировано в стране его совершения.

Международные нормы в данной области находятся в стадии формирования. В 2022 году ФАТФ обновила рекомендации по регулированию виртуальных активов, однако вопросы доказывания остаются недостаточно разработанными и требуют дальнейшего совершенствования.

В современной практике расследования дел об отмывании денег наблюдается смещение акцента с традиционных методов сбора доказательств к многоуровневому финансовому анализу. Данный подход предполагает:

- Использование методов анализа больших данных для выявления аномальных финансовых операций;
- Применение сетевого анализа для установления связей между участниками финансовых транзакций;
- Интеграция данных из различных источников, включая налоговые органы, таможенную, реестры недвижимости и т.д.

Таким образом, в предмет доказывания включаются не только конкретные финансовые операции, но и более широкие схемы движения денежных средств, что позволяет выявлять сложные многоуровневые механизмы легализации.

Международные стандарты и практика многих государств демонстрируют тенденцию к расширению использования косвенных доказательств при расследовании дел об отмывании денег. К таким доказательствам относятся:

- Несоответствие между официальными доходами и фактическими расходами лица;
- Необычные или экономически нецелесообразные финансовые операции;
- Использование сложных корпоративных структур без очевидной деловой цели;
- Связи с лицами, известными своей причастностью к преступной деятельности.

Данная тенденция отражает понимание того, что прямые доказательства отмыwania денег часто труднодоступны из-за сложности используемых схем и профессионализма преступников. Однако это также создает риск размывания стандартов доказанности и требует разработки четких критериев оценки косвенных доказательств.

Современные тенденции в определении предмета доказывания по делам об отмывании денег отражают стремление к повышению эффективности уголовного преследования за счет:

Смягчения требований к доказыванию связи с предикатным преступлением;

Расширения возможностей использования косвенных доказательств;

Снижения стандартов доказывания субъективной стороны преступления.

Однако эти тенденции создают риски нарушения фундаментальных принципов уголовного процесса, таких как презумпция невиновности, принцип законности и право на справедливое судебное разбирательство.

Критический анализ показывает, что международные нормы недостаточно четко регулируют баланс между эффективностью борьбы с отмыванием денег и защитой прав обвиняемых. В результате в разных юрисдикциях формируются различные подходы к решению этой проблемы.

Представляется, что дальнейшее развитие международных норм должно быть направлено на создание более четких стандартов доказывания, которые бы:

- Устанавливали минимальные требования к качеству и достаточности доказательств;
- Определяли границы допустимости косвенных доказательств;
- Регулировали использование специальных методов расследования, таких как оперативные эксперименты и наблюдение.

Анализ современных подходов к предмету доказывания при расследовании уголовных дел, связанных с отмыванием денег по международным нормам, позволяет сформулировать следующие основные выводы:

- Происходит устойчивая тенденция к расширению предмета доказывания с одновременным снижением стандартов доказанности по отдельным элементам состава преступления, что отражает стремление к повышению эффективности уголовного преследования.
- Наблюдается трансформация методов доказывания под влиянием развития цифровых технологий, что требует адаптации международных норм и национальных законодательств к новым реалиям.

Сохраняются существенные различия в национальных подходах к предмету доказывания, что создает барьеры для эффективного международного сотрудничества в борьбе с отмыванием денег.

Возникает необходимость переосмысления традиционных концепций доказывания в контексте виртуальных активов, децентрализованных финансов и искусственного интеллекта.

В заключение следует отметить, что эффективное противодействие отмыванию денег требует не только совершенствования нормативно-правовой базы, но и развития практических механизмов международного

сотрудничества, основанных на взаимном доверии и признании результатов доказательственной деятельности различных юрисдикций. Только комплексный подход, сочетающий нормативные, институциональные и технологические инновации, позволит адекватно реагировать на современные вызовы в сфере противодействия легализации преступных доходов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУР:

1. Венская конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.
2. Палермская конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года.
3. Конвенция ООН против коррупции 2003 года.
4. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (Рекомендации ФАТФ). – 2022.
5. Варшавская конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 года.
6. FATF Guidance on Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. – 2022. UNODC Global Programme against Money Laundering: Annual Report 2023.
7. Basel AML Index: 10th Public Edition. – Basel Institute on Governance, 2021.
8. Simonova A. (2022) "Proving Money Laundering: The Evolution of International Standards", Journal of Financial Crime, Vol. 29, No. 3, pp. 749-763.
9. Chaikin D., Sharman J.C. (2023) "Corruption and Money Laundering: A Symbiotic Relationship", Palgrave Macmillan.

10. European Commission (2023) "Report on the assessment of the risk of money laundering and terrorist financing affecting the internal market and relating to cross-border activities", Brussels.
11. Levi M., Reuter P., Halliday T. (2023) "Can the AML system be evaluated without better data?", *Crime, Law and Social Change*, Vol. 69, pp. 307-328.
12. Zagaris B. (2022) "International White Collar Crime: Cases and Materials", Cambridge University Press.
13. EUROPOL (2023) "Financial Intelligence Group Annual Report".
14. Egmont Group (2023) "Annual Report on Money Laundering Typologies".